ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ

XVI 51
31
XVI 51

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ВЪ МОСКВѢ
1921

ИЮЛЬ
1909 г.

411

Еврейскія земледѣльческія колоніи.

I.

Въ 1907-мъ году минуло сто лѣтъ со времени, когда первые піонеры земледѣльческаго труда среди евреевъ прибыли въ далекія и пустынныя степи Новороссіи и основали въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи первыя въ Россіи еврейскія колоніи: Сейдеминуху, Бобровый Кутъ, Добрую и Израилевку. Юбилей этотъ прошелъ совершенно незамѣченнымъ еврейскимъ обществомъ, несмотря на то, что всѣ основавшіяся тогда еврейскія колоніи существуютъ поднесь, что населеніе ихъ, какъ будетъ ниже выяснено, занимается земледѣліемъ, и что, слѣдовательно, работа піонеровъ какъ будто не осталась безплодной. Это равнодушіе еврейскаго общества къ юбилею, знаменующему первую серьезную попытку евреевъ приспособиться къ земледѣльческому труду въ Россіи, едва-ли можно считать случайнымъ, едва-ли его можно цѣликомъ объяснить тревожнымъ временемъ, нами пережитымъ; оно является несомнѣнно также однимъ изъ симптомовъ поворота еврейскаго общественнаго мнѣнія въ его отношеніи къ вопросу о привлеченіи евреевъ къ земледѣльческому труду. Еще недавно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, еврейская пресса не переставала говорить о „возрожденіи“ евреевъ на поприщѣ земледѣлія, теперь эта тема основательно забыта.

Причина этого поворота еврейскаго общественнаго мнѣнія въ его отношеніи къ вопросу о привлеченіи евреевъ къ земледѣльческому—двоякая. Съ одной стороны, окончательно выяснилось, что колонизаціонные опыты, которые евреи продѣлали въ послѣднія десятилѣтія въ Палестинѣ, Аргентинѣ, Соединенныхъ Штатахъ, если и не остались безрезультатными, то во всякомъ случаѣ не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагало общественное мнѣніе. Съ другой стороны, и явленія русской жизни не могли не вызвать въ еврейскомъ обществѣ сомнѣнія въ томъ, что сельское хозяйство является тѣмъ поприщемъ, на которомъ еврейская трудящаяся масса можетъ найти въ Россіи безбѣдное существованіе. Противъ этого говоритъ бьющее въ глаза разореніе русскаго крестьянства, изъ года въ годъ постигающія его голодовки. Наконецъ, разгорѣвшаяся въ Россіи ожесточенная классовая борьба за землю совсѣмъ не располагаетъ къ тому, чтобы звать въ деревню евреевъ. Идея привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду въ Россіи является теперь рѣшительно непопулярной, и всякія попытки, дѣлаемыя въ этомъ напра-

вленіи, встрѣчаются еврейскимъ обществомъ съ глубокимъ недовѣріемъ, независимо отъ ихъ характера.

Въ настоящемъ очеркѣ мы попытаемся ближе выяснить, чего достигли евреи на поприщѣ земледѣльческаго труда, какъ въ связи съ колонизаціонными попытками правительства, такъ и благодаря ихъ индивидуальной самодѣятельности, руководимой экономическимъ интересомъ. Мы разсмотримъ также, что сдѣлали еврейскія общественныя силы для привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду, и правильны ли были тѣ средства, которыя онѣ для этого избрали. Изученіе дѣйствительности въ ея причинныхъ связяхъ, какъ мы надѣемся, дастъ намъ нѣкоторыя указанія и относительно будущаго. Мы надѣемся съ достаточной опредѣленностью выяснить, какъ широки тѣ горизонты, которые открываются передъ еврейскими трудящимися массами въ области сельскаго хозяйства Россіи, и съ этой точки зрѣнія выяснить, насколько справедливъ настоящій пессимизмъ еврейскаго общества въ разсматриваемомъ вопросѣ, и насколько онъ не обоснованъ.

Мы опредѣлимъ также и тѣ средства, къ которымъ должны прибѣгать еврейскія общественныя организаціи, задающіяся цѣлью развивать сельское хозяйство среди евреевъ, если онѣ имѣютъ въ виду достиженіе крупныхъ результатовъ.

Матеріалами для настоящаго очерка послужили автору не только печатные источники, но и многочисленныя личныя изслѣдованія и наблюденія. Въ теченіе 9 лѣтъ автору пришлось знакомиться съ еврейскимъ земледѣльческимъ населеніемъ всѣхъ районовъ черты осѣдлости, и эти личныя наблюденія помогли ему разобраться въ литературныхъ матеріалахъ, страдающихъ часто недостаткомъ объективности.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію фактовъ, является необходимость остановиться на нѣкоторыхъ общихъ понятіяхъ, устранить нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя накопились вокругъ вопроса о еврейскомъ земледѣліи, и которыя препятствуютъ пониманію дѣйствительности. Изученіе развитія среди евреевъ сельскаго хозяйства обычно служитъ цѣли выясненія вопроса о способности евреевъ къ земледѣльческому труду. Если евреи на поприщѣ сельскаго хозяйства преуспѣваютъ, то, значитъ, они способны къ земледѣльческому труду, если они не преуспѣваютъ, то, значитъ, они къ земледѣльческому труду неспособны—вотъ обычный рефренъ многихъ изслѣдованій по этому вопросу. Эта своеобразная цѣль изслѣдованій—дать характеристику способностей еврейской націи—мѣшаетъ авторамъ объективно изучить дѣйствительность. Между тѣмъ, нетрудно видѣть, что самая постановка вопроса о способности той или другой національности къ земледѣльческому труду лишена значенія, а объясненіе экономическихъ явленій изъ прирожденныхъ способностей народа свидѣтельствуетъ большею частью о недостаточномъ пониманіи природы этихъ явленій. Если, быть можетъ, и позволительно говорить о преимущественной способности той или другой національности къ высшимъ творческимъ проявленіямъ человѣческаго духа, если, быть можетъ, и имѣетъ смыслъ говорить, что та или другая національность способна къ музыкѣ, къ поэзіи, къ математикѣ, къ философіи, то едва-ли можно говорить о преимущественной способности или неспособности той или другой національности къ профессіи, которой занимается большинство человѣчества, люди всѣхъ расъ и національностей. Неужели

для того, чтобы производить рядъ механическихъ дѣйствій по посѣву, уходу за растеніями и съемкѣ урожая необходимо имѣть какія-то прирожденныя національныя способности?!

Но если бы мы даже предположили, что существуютъ народы, которые по своей природѣ болѣе или менѣе способны къ земледѣлію, то развѣ эти способности имѣютъ преимущественное значеніе при опредѣленіи профессіональной структуры народовъ? Изъ 100 русскихъ 70 занимаются земледѣліемъ, а изъ 100 англичанъ—только 10. Указываетъ ли этотъ фактъ на то, что англійскій народъ, который явился піонеромъ сельскохозяйственнаго прогресса въ Европѣ, менѣе способенъ къ земледѣльческому труду, чѣмъ русскій? Въ Сѣверо-Западномъ краѣ большинство представителей чернорабочаго труда (носильщики, ломовики, водовозы, вязчики плотовъ и т. д.)—евреи. Указываетъ ли это, что еврейскій народъ болѣе способенъ къ чернорабочему труду, чѣмъ литовцы и бѣлоруссы?

Не способности опредѣляютъ характеръ занятій массъ населенія, а экономическія условія ихъ жизни. Руководимый хозяйственнымъ интересомъ человѣкъ приспособляетъ свою гибкую природу къ всевозможнымъ профессіямъ. Каждая національность состоитъ изъ людей, приспособившихся къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ, и это распредѣленіе профессіональныхъ группъ постоянно измѣняется въ зависимости отъ экономическихъ условій.

Констатируя въ нижеслѣдующемъ успѣхи и неудачи евреевъ на поприщѣ сельскаго хозяйства, мы поэтому не будемъ апеллировать къ прирожденнымъ національнымъ особенностямъ евреевъ для ихъ объясненія. Точно также въ объясненіи разсматриваемыхъ явленій нельзя апеллировать къ культурнымъ особенностямъ евреевъ. Конечно, у евреевъ существуетъ извѣстный уровень потребностей, который, какъ мы еще укажемъ, нѣсколько выше, чѣмъ у русскихъ крестьянъ, и приближается къ уровню потребностей наиболѣе культурныхъ элементовъ сельскаго населенія, напримѣръ, нѣмецкихъ колонистовъ. Но культурныя и религіозныя особенности евреевъ не мѣшаютъ имъ нисколько заниматься земледѣліемъ. Никогда мнѣ не приходилось слышать отъ колонистовъ о противорѣчіи, существующемъ будто бы между земледѣліемъ и еврейской религіей. Еврейскіе колонисты въ религіозныхъ вопросахъ, въ общемъ, консервативнѣе другихъ элементовъ еврейскаго населенія. Успѣхи евреевъ въ области сельскаго хозяйства опредѣлялись прежде всего выгодностью сельскохозяйственнаго промысла, возможностью извлечь изъ него доходъ соотвѣтствующій наличному уровню потребностей, и эта выгодность опредѣлялась прежде всего внѣшними экономическими условіями, въ рамкахъ коихъ данные факты имѣли мѣсто. Такимъ путемъ пытался осмыслить немногіе имѣвшіеся у него факты о занятіи евреевъ земледѣліемъ еще И. Оршанскій, но, къ сожалѣнію, такой единственно правильный способъ трактованія экономическихъ явленій былъ впослѣдствіи основательно забытъ еврейскими публицистами. Въ полемикѣ съ антисемитами они незамѣтно усвоили основную точку зрѣнія послѣднихъ, и черезъ $1^1/_2$ десятилѣтія послѣ появленія изслѣдованій И. Оршанскаго Л. Улейниковъ считалъ сомнѣнія въ способности евреевъ приспособиться къ земледѣльческому труду вполнѣ законными [1]). Это основное

[1]) Л. Улейниковъ. Еврейскія земледѣльческія колоніи Екатеринославской губерніи въ 1890 г. Спб., стр. 4—5.

заблужденіе сильно мѣшало еврейскому обществу разобраться въ явленіяхъ еврейской колонизаціи.

Снимая вопросъ о способности евреевъ къ земледѣльческому труду, мы очень далеки отъ мысли, чтобы переходъ евреевъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ не требовалъ извѣстнаго времени, затраты извѣстныхъ усилій на приспособленіе къ новому дѣлу. Трудность здѣсь однако состоитъ не въ преодолѣніи специфическихъ особенностей еврейской натуры, а въ томъ, что въ данномъ случаѣ приходится приспособиться къ новому для евреевъ занятію, которое, несмотря на всеобщее его распространеніе, слѣдуетъ признать квалифицированнымъ. Земледѣльческій трудъ состоитъ изъ цѣлаго ряда манипуляцій, смѣняющихъ другъ друга въ годовомъ циклѣ, манипуляцій, изъ коихъ каждая требуетъ извѣстныхъ навыковъ, сноровки. Въ частности для городского жителя переходъ въ деревню связанъ съ измѣненіемъ всего склада жизни, всей ея обстановки. Трудности, которыя здѣсь встрѣчаются, правда, не всегда одинаковы: при распространеніи въ сельскомъ хозяйствѣ машинъ земледѣльческій трудъ значительно облегчается; точно также при развитіи обмѣна и путей сообщеній условія деревенской жизни нѣсколько сближаются съ условіями городской жизни и менѣе съ ними расходятся, чѣмъ тогда, когда въ деревнѣ еще господствуетъ натуральное хозяйство. Въ соотвѣтствіи съ этимъ измѣняется и трудность приспособленія къ земледѣльческому труду.

Но какъ бы трудности при перемѣнѣ профессіи ни были значительны, онѣ въ жизни преодолѣваются. Мы сплошь и рядомъ наблюдаемъ, какъ люди, раньше шедшіе за плугомъ и дышавшіе вольнымъ воздухомъ полей, спускаются съ киркой въ глубокія удушливыя шахты, какъ люди, работавшіе за верстакомъ ремесленника, переходятъ на фабрики. Если трудно людямъ пожилымъ со сложившимся организмомъ и привычками приспособиться къ новымъ профессіямъ, то молодежь къ этому всегда способна.

Массовое передвиженіе людей отъ однѣхъ профессій къ другимъ мы наблюдаемъ, но массы ломаютъ свои привычки не изъ платонической любви къ той или другой профессіи и не по указкѣ идеологовъ, а руководясь своими непосредственными экономическими интересами. И вотъ въ этомъ-то заключается основная трудность въ дѣлѣ привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду, что общія экономическія конъюнктуры для сельскаго хозяйства остаются неблагопріятными. Земледѣліе есть основной промыселъ массъ европейскаго населенія; прочія профессіональныя группы лишь постепенно выдѣлились изъ основного земледѣльческаго ядра въ процессѣ раздѣленія труда. Процессъ этотъ, обостренный сильнымъ обезцѣненіемъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, далеко нельзя еще считать законченнымъ даже въ настоящій моментъ. Массы населенія въ Европѣ не перестаютъ отливать изъ деревни въ городъ, переходить отъ земледѣльческихъ промысловъ къ неземледѣльческимъ; трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ все еще хуже оплачивается, чѣмъ въ торговлѣ и промышленности. Самый уровень потребностей, уровень культуры у земледѣльческаго населенія остается болѣе низкимъ, чѣмъ у промысловаго. Въ связи съ этимъ такія условія, въ которыхъ массамъ населенія было бы выгодно переходить отъ неземледѣльческихъ профессій къ земледѣльческимъ, надо считать исключительными, создаются они въ переживаемую нами эпоху чрезвычайно рѣдко, и это ставитъ узкіе предѣлы еврейской

колонизаціи. Но тамъ, гдѣ въ силу нѣкоторыхъ исключительныхъ условій указанный переходъ къ земледѣльческимъ профессіямъ для евреевъ былъ выгоденъ, онъ имѣлъ мѣсто, и приспособленіе ихъ къ новымъ профессіямъ, какъ мы увидимъ, совершалось.

II.

Идея колонизаціи евреевъ въ Новороссіи возникла у русскаго правительства къ связи съ введеніемъ въ жизнь Положенія 1804 г. о евреяхъ. Согласно этому Положенію предстояло выселить изъ сельскихъ мѣстностей Западнаго края 60.000 семействъ евреевъ. Эти массы не только не могли найти въ мѣстечкахъ занятія, имъ нельзя было бы тамъ даже найти пріюта. Надо было подумать, куда дѣвать выселяемыхъ евреевъ. Къ тому времени правительство живо интересовалось заселеніемъ Новороссіи, въ концѣ XVIII столѣтія завоеванной у Турціи. Оно вызывало туда переселенцевъ изъ Турціи и Германіи; естественно было подумать и о направленіи туда евреевъ.

По свидѣтельству всѣхъ современниковъ евреи Сѣверо-Западнаго края жили тогда въ большой бѣдности. Ревизовавшій въ царствованіе Павла I Бѣлоруссію, Державинъ, несмотря на свое враждебное отношеніе къ евреямъ, долженъ былъ признать, что масса ихъ живетъ „въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ“. Тѣмъ не менѣе у евреевъ трудно было предполагать какое-либо сознательное стремленіе къ земледѣльческому труду. Окружающая дѣйствительность не могла такого стремленія породить: крестьянинъ Сѣверо-Западнаго края жилъ тогда не только въ ужасномъ моральномъ униженіи, но и въ страшной бѣдности; голодъ былъ частымъ гостемъ бѣлорусской деревни.

Евреи стали проситься въ Новороссію тогда, когда ихъ стали выселять изъ деревень, выселять безпощадно, уничтожая имущество запоздавшихъ, раззоряя ихъ дома. Люди, которые валялись на площадяхъ мѣстечекъ подъ открытымъ небомъ, не могли не соблазниться предложеніями правительства. Обѣщана была и земля, и помощь на устройство, и кормовыя въ дорогѣ — естественно, что евреи стали засыпать губернаторовъ просьбами о переселеніи; многіе самовольно двинулись въ путь, не дожидаясь разрѣшенія. Таковы были причины чисто внѣшняго характера, которыя побуждали евреевъ записываться въ земледѣльцы. Что же ждало ихъ въ новой роли?

Колонизація Новороссійскихъ степей была дѣломъ очень тяжелымъ не только для такихъ неопытныхъ въ земледѣліи переселенцевъ, какъ евреи, но и для исконныхъ земледѣльцевъ. Если почва степей отличается значительнымъ плодородіемъ, не истощившимся до сихъ поръ, несмотря на столѣтнее хищническое хозяйство, то все-же изъ-за недостатка во влагѣ урожаи здѣсь крайне непостоянны. Къ началу колонизаціи степей хозяйство страдало часто отъ налетовъ саранчи и отъ чумныхъ эпизоотій. Полная безлѣсность степей и бѣдность водой доставляла переселенцамъ также огромныя затрудненія при первомъ устройствѣ. Къ моменту переселенія первыхъ піонеровъ еврейской колонизаціи, степи были почти совершенно пустынны, тамъ и за деньги ничего нельзя было достать, такъ

что поселенцамъ надо было приноравливаться къ условіямъ натуральнаго хозяйства.

О томъ, какъ трудно было устроиться въ степяхъ, можно судить по первоначальной судьбѣ колоній меннонитовъ, которые переселились въ 1787 г. изъ окрестностей Данцига первоначально въ мѣстность вблизи Днѣпровскихъ пороговъ. Несмотря на очень щедрую помощь правительства, осматривавшій ихъ колоніи десять лѣтъ послѣ поселенія, правительственный ревизоръ, Контеніусъ, нашелъ этихъ исконныхъ земледѣльцевъ въ такомъ бѣдственномъ состояніи, что даже выразилъ сомнѣніе, чтобы меннониты „когда-либо достигли хорошаго состоянія“ [1]).

Тѣмъ труднѣе было устроиться совершенно неопытнымъ и воспользовавшимся гораздо меньшей правительственной помощью евреямъ-земледѣльцамъ. Не мало переселенцевъ погибло въ пути и на мѣстѣ отъ болѣзней и голода. Положеніе было настолько затруднительно, что мѣстныя власти скоро начали просить о прекращеніи переселенія евреевъ, которое въ апрѣлѣ 1810 г. и было пріостановлено. Эта пріостановка переселеній имѣла то благодѣтельное послѣдствіе, что она ослабила рвеніе администраціи по выселенію евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей. Однако соотвѣтствующій законъ не былъ окончательно отмѣненъ, выселенія эти, особенно въ Могилевской и Витебской губерніи, отъ времени до времени возобновлялись. Въ связи съ ними и неурожаями, постигшими Бѣлоруссію къ началу 20-хъ годовъ, евреи опять потянулись въ Новороссію, не дожидаясь разрѣшенія правительства. Послѣднее на короткое время разрѣшило переселеніе, чтобы въ 1823 г. опять его пріостановить.

Правительство Николая I относилось къ мысли о привлеченіи евреевъ къ земледѣльческому труду еще съ большей теплотой, чѣмъ правительство Александра I; само собою разумѣется, и это дѣло оно вело съ характеризующей его политику рѣшительностью и грубостью пріемовъ. Евреямъ-земледѣльцамъ была дана важная льгота—освобожденіе отъ страшной тогда рекрутской повинности. Этимъ къ переселенію побуждались и нѣкоторые такіе элементы, которые безъ этой льготы не имѣли бы основаній искать новыхъ промысловъ и новаго мѣста жительства. Зато еврейскія колоніи подчинены были режиму, мало отличавшемуся отъ режима военныхъ поселеній. Вся хозяйственная дѣятельность колонистовъ была подвергнута самой строгой регламентаціи и протекала подъ бдительнымъ надзоромъ начальства. Отлучки изъ колоній были воспрещены, ушедшіе въ города сзывались въ колоніи подъ страхомъ сдачи въ солдаты.

Хозяйственныя условія колонизаціи измѣнились къ тому времени къ лучшему. Въ виду заселенности степей устроиться на новыхъ мѣстахъ было легче, чѣмъ прежде. Въ концѣ 40-ыхъ годовъ правительство стало направлять переселенцевъ въ Екатеринославскую губернію и селить ихъ недалеко отъ меннонитовъ, которые къ тому времени уже совершенно окрѣпли. Глядя на меннонитовъ, евреи могли убѣдиться, что земледѣльческій трудъ можетъ обезпечить культурное, достойное человѣка существованіе; у меннонитовъ евреи могли перенять и болѣе совершенные техническіе пріемы. Дѣйствительно, развитіе хозяйства Екатеринославскихъ колоній пошло особенно быстро.

---

[1]) А. Клаусъ. Наши колоніи. Опыты и матеріалы по исторіи и статистикѣ иностранной колонизаціи въ Россіи. Спб., 1869 г.

Болѣе либеральный режимъ Александра II покончилъ и съ системой льготъ и съ системой опеки. Евреямъ-земледѣльцамъ было разрѣшено переписываться въ другія сословія, а въ 1866 г. и самое переселеніе на казенныя земли было окончательно прекращено.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ внѣшнія юридическія и административныя условія, въ которыхъ шла еврейская колонизація Новороссіи. Перейдемъ къ оцѣнкѣ ея результатовъ.

Мы видѣли, что задуманная въ широкихъ размѣрахъ колонизація евреевъ въ Новороссіи на дѣлѣ была сведена къ довольно скромному предпріятію. Въ Новороссійскія колоніи переселилась лишь небольшая часть избыточнаго населенія Сѣверо-Западнаго края. Кромѣ непривычки евреевъ къ земледѣльческому труду, сокращеніе размѣровъ предпріятія было вызвано трудностью колонизаціи степей при некультурныхъ условіяхъ прежняго времени, и неподготовленностью русскаго административнаго аппарата для выполненія такой сложной задачи. Многочисленные правительственные ревизоры не перестаютъ говорить о безпорядочномъ веденіи дѣла колонизаціи, о злоупотребленіяхъ низшей администраціи. Высшая администрація, считаясь со всѣми трудностями, вынуждена была постоянно тормозить переселеніе евреевъ. Но и изъ семействъ, переселившихся въ колоніи, весьма значительная часть ихъ оставила и была выключена изъ земледѣльческаго сословія. Съ 1869 г. по 1882 г. было исключено изъ земледѣльческаго званія 1.869 семействъ [1]). Между тѣмъ при послѣдней ревизіи въ 1859 г. было насчитано во всѣхъ колоніяхъ около 2.000 семействъ, т. е. почти столько же, сколько было выключено. Изъ евреевъ, двинувшихся первоначально въ Новороссію, большинство даже не осѣло въ колоніяхъ. Такъ за періодъ 1807—1809 г. изъ Бѣлоруссіи выселилось около 10.000 евреевъ, между тѣмъ какъ въ колоніяхъ къ 1809 г. не насчитывалось и 5 тысячъ душъ [2]).

Въ началѣ 20-хъ годовъ Бѣлоруссію опять оставили около 5 тысячъ евреевъ, и все же численность населенія колоній не возросла [3]). Семьи, не поселившіяся въ колоніяхъ и выключенныя изъ сословія, не покинули Новороссіи, а ушли въ города этого края. Этого массоваго отлива населенія въ города и слѣдовало ожидать при данныхъ экономическихъ условіяхъ, и, вѣроятно, онъ былъ бы еще сильнѣе, если бы администрація въ царствованіе Николая I не удерживала бы евреевъ принудительно въ колоніяхъ. Если Новороссія въ началѣ столѣтія являлась широкимъ поприщемъ для земледѣльческой колонизаціи, то здѣсь были также весьма благопріятныя условія и для развитія городскихъ промысловъ. Города росли чрезвычайно скоро, а только-что основанные черноморскіе порты быстро превращались въ важнѣйшіе центры экспортной торговли имперіи. Города, конечно, не могли не тянуть къ себѣ евреевъ, которые находили въ нихъ занятія и болѣе привычныя и болѣе прибыльныя, чѣмъ въ колоніяхъ.

Упраздненіе льготъ, удерживавшихъ евреевъ въ колоніяхъ, должно было окончательно выяснить, жизнеспособны ли колоніи, имѣется ли для ихъ существованія какое-либо экономическое основаніе. То обстоятельство, что колонисты, вынужденные начальствомъ заниматься земледѣліемъ,

---

[1]) В. Н. Никитинъ. Евреи земледѣльцы. Приложеніе, сводная таблица.
[2]) Тамъ же, стр. 26, 27, 30.
[3]) Тамъ же, стр. 129 и 141.

освоились съ сельскохозяйственными работами, конечно, такимъ основаніемъ не могло быть. Если евреи разъ перемѣнили городскія профессіи на занятія земледѣліемъ, то ничто теперь не мѣшало бы имъ вернуться опять къ городскимъ профессіямъ. Что же мы видимъ?

Ни одна изъ колоній, устроенныхъ евреями въ Новороссіи, не распалась. Мало того, во всѣхъ колоніяхъ населеніе сильно возросло, хотя большинство колоній расположено чрезвычайно глухо и не могутъ стать центрами торговли и промышленности. Переписи ЕКО насчитали въ Херсонскихъ колоніяхъ въ 1898—99 г. 3.187 семействъ евреевъ земледѣльцевъ [1], а въ Екатеринославскихъ въ 1905—07 г. 1.367 семействъ, т. е. въ первыхъ колоніяхъ населеніе возросло послѣ ревизіи 1859 г. за 40 лѣтъ въ 2,23 раза, а во вторыхъ за 48 лѣтъ—въ 2,40. При этомъ несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, въ 80-ые годы колоніи не только не давали выходцевъ въ города, но считались центрами притяженія населенія. Туда возвращались евреи-земледѣльцы, нѣкогда оставившіе колоніи, туда притекали и мѣщане. Такимъ образомъ, за 16 лѣтъ съ 1885 г. по 1901 г. населеніе еврейскихъ колоній Маріупольскаго уѣзда возросло на 40% [2], за время съ 1883—85 до 1898—99 населеніе Елисаветградскихъ колоній возросло на 51 % [3]; такой быстрый ростъ численнаго и наличнаго населенія не могъ имѣть мѣста единственно въ силу естественнаго увеличенія.

Уже эти факты о движеніи населенія свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что Новороссійскія колоніи имѣютъ подъ собой прочное экономическое основаніе, которое обезпечило ихъ существованіе безъ льготъ и правительственной опеки. Въ чемъ же это основаніе заключается? Въ развитіи ли въ колоніяхъ промысловыхъ занятій, или сельскаго хозяйства?

Для того, чтобы составить себѣ представленіе о настоящемъ экономическомъ положеніи колоній, мы обратимся къ обслѣдованіямъ колоній, произведеннымъ земствомъ и Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ. Земскія подворныя изслѣдованія не касались спеціально колоній, а охватывали цѣлые уѣзды, въ которыхъ эти колоніи находились, а потому даютъ широкую возможность сопоставленія съ другими группами сельскаго населенія. Современная техника земскихъ переписей является результатомъ серьезной научной работы, а потому матеріалы земскихъ переписей заслуживаютъ вниманія. Въ отношеніи земскихъ переписей посчастливилось особенно колоніямъ Екатеринославской губерніи. Колоніи Маріупольскаго уѣзда были даже дважды захвачены земскими переписями въ 1885 г. и 1901 г. Колоніи Александровскаго уѣзда были переписаны лишь однажды въ 1899 г. [4]. Менѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи

---

[1]) Сборн. матер. объ экономич. полож. евреевъ. Изд. Евр. Кол. Общ., т. I. стр. 16.

[2]) М. Е. Земцовъ. Еврейскіе крестьяне. Критическій очеркъ экономическаго положенія евреевъ-земледѣльцевъ Екатеринославской губерніи. Спб. 1908 г., стр. 86 и 101.

[3]) Сборн. матер. объ эконом. полож. евр., т. I, стр. 17.

[4]) Статистико-экономическія таблицы по Екатеринославской губ., вып. 2, Маріупольскій уѣздъ. Изд. Екатер. губ. зем. 1887 г. Матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губ. Т. IV. Маріупольскій уѣздъ. Екатеринославъ 1904 г. Матер. для оцѣнки земель Екатер. губ. Т. II. Александровскій уѣздъ. Екат. 1902 г. Характеристика Екатеринославскихъ еврейскихъ колоній на основаніи матеріаловъ земскихъ переписей дана въ цитированномъ изслѣдованіи М. Е. Земцова. Еврейскіе крестьяне.

колоніямъ Херсонской губерніи; изъ нихъ только три колоніи Елисаветградскаго уѣзда были обслѣдованы во время земской переписи еще въ 1883—85 г., главной же массы еврейскаго земледѣльческаго населенія, живущей въ Херсонскомъ уѣздѣ, земскія переписи не коснулись.

По методу земскихъ подворныхъ переписей были организованы обслѣдованія Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества. Херсонскія колоніи были обслѣдованы Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ въ 1898—99 г. [1]), а Екатеринославскія въ 1905—07 г. Не уступая по полнотѣ земскимъ, матеріалы Евр. Кол. Общ. отличаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ большей точностью, такъ какъ недовѣріе, которое питаютъ еврейскіе колонисты къ опросу со стороны представителей оффиціальнаго учрежденія, при переписяхъ Евр. Кол. Общ. не могло имѣть мѣсто. Въ дальнѣйшемъ мы намѣтимъ главныя черты, характеризующія хозяйственную жизнь колоній преимущественно на основаніи матеріаловъ Евр. Кол. Общества. Отличія, которыя замѣчаются между данными „ЕКО“ и земскихъ переписей, мы ниже отмѣтимъ.

III.

Приводимъ здѣсь прежде всего главныя данныя, на основаніи коихъ мы можемъ судить о развитіи сельскаго хозяйства въ колоніяхъ:

	Колоніи Херсон. г. по переписи „ЕКО“ 1898—99 г.	Колоніи Екатер. г. по переписи „ЕКО“ 1905—07 г.
Число семействъ евреевъ-земледѣльцевъ . . .	3.187	1.267
Средній надѣлъ на семью.	113	14,0
Число рабочихъ лошадей	7.268	2.854
Среднее число рабоч. лошадей на семью. . . .	2,28	2,09
Число коровъ	5.069	2.720
Среднее число коровъ на семью	1,59	1,99
Число пахотныхъ орудій	1.769	1.087
Среднее число пахот. орудій на семью	0,56	0,80
Число сѣялокъ	—	97
Число жатокъ.	556	393
Число вѣялокъ	719	419
Число десятинъ посѣвовъ	34.617	16.203
Среднее число десят. посѣвовъ на семью . . .	10,9	11,9

Данныя Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества даютъ среднія довольно близкія къ тѣмъ, которыя даютъ земскія переписи, но нѣсколько болѣе низкія; напримѣръ, по земской переписи 1901 г. приходилось въ колоніяхъ Маріупольскаго уѣзда на дворъ по 0,90 пахотныхъ орудій, по 2,28 лошади, по 2,08 коровы [2]). И тѣмъ не менѣе приведенныя цифры о численности живого инвентаря и сельскохозяйственныхъ машинъ и о

---

[1]) Сборникъ матер. объ эконом. положеніи евреевъ въ Россіи, изд. Евр. Кол. Общ. Т. I, стр. 13—51.

[2]) М. Е. Земцовъ. Еврейскіе крестьяне, стр. 100, 106.

размѣрахъ посѣвовъ даютъ основаніе заключать о значительномъ развитіи въ колоніяхъ мелкаго хозяйства. То обстоятельство, то численность пахотныхъ орудій и другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ въ колоніяхъ меньше, чѣмъ дворовъ, является для даннаго района нормальнымъ. Вслѣдствіе дороговизны этихъ орудій малоземельные дворы или совсѣмъ этихъ орудій не пріобрѣтаютъ или пріобрѣтаютъ сообща; такимъ образомъ, по земскимъ переписямъ на одинъ дворъ населенія Александровскаго уѣзда приходилось всего только 0,88 пахотныхъ орудій, на одинъ дворъ Маріупольскаго уѣзда 1,01 [1]). Хозяйственное развитіе колоній приводитъ къ тому, что онѣ не могутъ довольствоваться надѣльной землей. Колонисты Херсонской губерніи, которые были обслѣдованы Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ еще до раздѣла запасныхъ земель, благодаря арендѣ повышали въ $1^1/_2$ раза размѣры своего землепользованія. Колонисты Екатеринославской губерніи, которые были переписаны уже послѣ раздѣла запасныхъ участковъ, располагали 20.594 дес. надѣльной земли и приарендовывали еще 1.679 дес. общественной земли и 3.729 дес. казенной земли.

М. Е. Земцовъ сравнилъ населеніе еврейскихъ колоній Екатеринославской губерніи въ отношеніи его хозяйственныхъ признаковъ со всѣмъ сельскимъ населеніемъ двухъ уѣздовъ, въ которыхъ эти колоніи расположены и въ результатѣ онъ не могъ намѣтить какихъ-либо существенныхъ различій [2]). Въ земскимъ сборникѣ по Маріупольскому уѣзду сдѣлано сопоставленіе хозяйственныхъ признаковъ 6 категорій сельскихъ сословій уѣзда, имѣющихъ каждая свою исторію—нѣмцевъ, грековъ, быв. казаковъ, евреевъ, быв. государственныхъ крестьянъ и быв. помѣщичьихъ крестьянъ [3]). Въ указанномъ здѣсь порядкѣ разныя сословія слѣдуютъ по убыванію надѣла, евреи занимаютъ среди нихъ четвертое мѣсто. Четвертое же мѣсто евреи занимаютъ и по относительнымъ размѣрамъ посѣва, по количеству рабочаго скота, по $^0/_0$-у дворовъ безъ рабочаго, по количеству пахотныхъ орудій, по количеству самостоятельно обработ. землю хозяйства и по $^0/_0$-у дворовъ безъ пахотныхъ орудій; по двумъ признакамъ евреи занимаютъ даже болѣе благопріятное мѣсто въ ряду, а именно, по $^0/_0$-у не сѣющихъ дворовъ и по $^0/_0$-у пахотной площади. Итакъ, по внѣшнимъ проявленіямъ хозяйственности евреи во всякомъ случаѣ не уступаютъ остальному сельскому населенію. Но согласно болѣе точнымъ даннымъ ЕКО есть одинъ признакъ, по которому и нѣмцы, и евреи выдѣляются изъ остальной массы земледѣльцевъ; этотъ признакъ сильная дифференцированность населенія. И у нѣмцевъ, и у евреевъ имѣется довольно значительный контингентъ населенія, не занимающагося совсѣмъ хозяйствомъ.

Хозяйственная техника колонистовъ Херсонской губерніи мало отличалась отъ техники сосѣднихъ крестьянъ. Колонисты Екатеринославской губ., имѣя вблизи культурный примѣръ меннонитовъ, подверглись ихъ вліянію въ большей мѣрѣ, чѣмъ крестьяне, переняли у нихъ много нововведеній, такъ что въ техническомъ отношеніи ихъ хозяйство нѣсколько выше сосѣдняго крестьянскаго хозяйства. Евреи земледѣльцы здѣсь вспа-

---

[1]) Тамъ же, стр. 76, 82, 100, 106.
[2]) Тамъ же стр. 38—41.
[3]) Матер. для оцѣнки земель Екатер. губ. Томъ IV. Маріупольскій уѣздъ, стр. 135.

хиваютъ на зябь значительную часть полей, вводятъ рядовой посѣвъ (89 рядовыхъ сѣялокъ), сѣютъ довольно много пропашныхъ, улучшаютъ породу своего скота и т. п. Еврейскія колоніи Екатеринославской губерніи и въ отношеніи богатства искусственно разведенной древесной растительностью сходны съ лучшими нѣмецкими колоніями; эти колоніи лѣтомъ буквально утопаютъ въ зелени. Хотя попечительство колоній всякими мѣрами въ свое время понуждало населеніе къ посадкамъ, но при неблагопріятныхъ условіяхъ степей посадки едва-ли бы удались, если бы населеніе ими не интересовалось [1]).

Является теперь вопросъ, работаютъ ли колонисты сами, или обрабатываютъ свои надѣлы главнымъ образомъ наемными рабочими? Послѣднее является уже само по себѣ мало вѣроятнымъ. При указанной ниже низкой доходности земли и при, въ общемъ, крестьянскомъ типѣ колонистскаго хозяйства, веденіе его наемными силами приносило бы такой ничтожный доходъ, что хозяйствомъ не стоило бы заниматься. Но за то хозяйства, которыя занимаютъ большія площади, конечно, безъ найма рабочихъ обходиться не могутъ. По даннымъ „ЕКО“ къ найму годовыхъ или лѣтнихъ рабочихъ прибѣгали 419, или 30,6%, всѣхъ семействъ колонистовъ Екатеринославской губ.; они нанимали 456 мужчинъ и 75 женщинъ. По участію въ работахъ семьи колонистовъ Екатеринославской губер. распредѣлялись, согласно обслѣдованію „ЕКО“, на слѣдующія пять группъ:

	Число семействъ. Абсолютно.	Въ %-ахъ.		
Обрабатываютъ землю исключ. силами семьи	436	31,9		
„ „ преимущ. „ „	419	30,7	1.059	77,5
„ „ при участіи „ „	204	14,9		
„ „ безъ участія „	74	5,4		
Не занимаются земледѣліемъ „ „	234	17,1		
	1.367	100,0		

Такимъ образомъ, болѣе 3/4 всѣхъ колонистовъ являются въ полномъ смыслѣ хлѣборобами. Въ то же время, въ колоніяхъ имѣется и значительный контингентъ семействъ, не занимающихся земледѣліемъ, который составляется частью изъ семействъ безъ работниковъ, частью изъ семействъ, занятыхъ промыслами.

Перепись „ЕКО“ насчитала въ Херсонскихъ колоніяхъ въ 1898—9 гг.—18.802 души, въ Екатеринославскихъ колоніяхъ было насчитано 8.321 евреевъ земледѣльцевъ. Принимая во вниманіе быстро идущій ростъ населенія колоній, въ настоящее время мы должны считать въ обоихъ водвореніяхъ не менѣе 30 тысячъ земледѣльцевъ по званію, изъ коихъ примѣрно 25 тысячъ евреевъ, живущихъ и работающихъ въ сель-

---

[1]) Благодѣтельное вліяніе примѣра меннонитовъ на внѣшній бытъ Екатеринославскихъ колонистовъ сказалось очень сильно и въ другихъ отношеніяхъ. Жилища колонистовъ отличаются необыкновенной опрятностью, палисадники старательно выгорожены, вдоль ихъ по улицѣ часто проложены тротуары. Колонисты любятъ цвѣты. Словомъ, тѣмъ, кто ищетъ еврейской сельской идилліи, можно рекомендовать посѣщеніе Екатеринославскихъ колоній.

скомъ хозяйствѣ. Это и есть по истеченіи столѣтія тотъ результатъ, который далъ опытъ правительства колонизировать евреевъ въ Новороссіи. На тѣ обстоятельства, которыя съ самаго начала поставили въ узкія рамки все предпріятіе, мы уже указали. Теперь необходимо выяснить, почему евреи съ уничтоженіемъ опеки и отмѣной льготы не побросали колоній, и почему какъ разъ въ послѣдней четверти прошлаго вѣка начался расцвѣтъ сельскаго хозяйства, который сдѣлалъ колоніи привлекательными даже для населенія, уже ушедшаго въ города.

Объясненіе этихъ явленій слѣдуетъ искать въ относительной доходности земледѣльческаго труда и промысловъ.

Характеръ южнаго земледѣльческаго хозяйства существенно отличенъ отъ характера сѣвернаго хозяйства. На югѣ обработка земли требуетъ большого инвентаря и больше труда, чѣмъ на сѣверѣ, но зато такое хозяйство не знаетъ огромныхъ затратъ труда, которыхъ на сѣверѣ требуетъ удобреніе полей. Благодаря этому производительность земледѣльческаго труда даже при примитивныхъ орудіяхъ прежняго времени была на югѣ выше, чѣмъ на сѣверѣ. Самый дорогой хлѣбъ, пшеница, родится на югѣ повсюду, въ то время какъ на сѣверѣ онъ требуетъ не только обильнаго удобренія, но и исключительно хорошихъ по естественнымъ свойствамъ почвъ. Размѣры посѣвной площади на сѣверѣ ограничиваются количествомъ наличнаго удобренія; на черноземѣ этого ограниченія нѣтъ. Такимъ образомъ, послѣ того какъ поселенцы преодолѣвали первыя трудности, хозяйство въ степяхъ должно было имъ представляться дѣломъ гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ то хозяйство, которое они наблюдали у себя на родинѣ. Разъ начальство давало колонистамъ кое-какія льготы и требовало занятія земледѣліемъ, то не избалованнымъ судьбою выходцамъ изъ Сѣверо-Западнаго края съ этимъ требованіемъ можно было мириться. Отсюда зачатки хозяйственности, которые констатировали въ колоніяхъ ревизоры, даже въ самую первую пору устройства колоній. Но все же, при примитивномъ характерѣ прежнихъ орудій, продуктивность земледѣльческаго труда не могла быть высокой; промыслы во вновь колонизируемой странѣ были выгоднѣе, и тяга въ города была очень сильна.

Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія соотношеніе производительности земледѣльческаго труда и промысловъ измѣняется въ пользу перваго. Новороссійскія степи, съ ихъ ровнымъ рельефомъ и однородной структурой почвъ, какъ бы созданы для широкаго примѣненія сельскохозяйственныхъ машинъ. Послѣднія получили даже въ мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ самое широкое распространеніе. Скоропашущіе желѣзные буккера замѣняютъ собою деревянные малороссійскіе плуги, появляются сѣялки, тачки, вѣялки. Производительность земли, т. е. урожайность, отъ примѣненія этихъ машинъ нисколько не повысилась, но продуктивность труда значительно повысилась, онъ сталъ оплачиваться значительно лучше. И вотъ мы видимъ, что даже та часть населенія колоній, которая и теперь занимается постоянно ремеслами, въ горячую пору сельскохозяйственныхъ работъ, бросаетъ свои верстаки и берется за земледѣльческія работы.

Въ то время, какъ въ земледѣліи оплата труда повышалась, условія для развитія еврейскихъ промысловъ все ухудшались. Благодаря постоянному притоку евреевъ съ сѣвера, численность еврейскаго населенія

росла не только абсолютно, но и относительно, и въ настоящее время густота еврейскаго населенія въ Херсонской губерніи уже сравнялась съ густотой еврейскаго населенія на Украйнѣ, гдѣ евреи живутъ издавна. Въ то же время Временныя Правила 1882 г., воспретивъ евреямъ поселеніе внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, тѣмъ самымъ значительно понизили емкость этихъ губерній для еврейскаго населенія, такъ какъ въ Херсонской губерніи мѣстечекъ мало, а въ Екатеринославской губерніи, до созданія новыхъ мѣстечекъ при Плеве, ихъ совсѣмъ не было. Между тѣмъ развитіе ограничительнаго законодательства сильно сузило сферу еврейскихъ промысловъ: была воспрещена аренда земли, была введена винная монополія и т. д. Въ исконныхъ еврейскихъ промыслахъ, въ ремеслѣ и торговлѣ, взаимная конкурренція стала чувствоваться все сильнѣе. И на югѣ образовался значительный классъ евреевъ, занятыхъ чернорабочимъ трудомъ: грузчиковъ, извозчиковъ и т. п. Въ этихъ условіяхъ надѣлъ въ колоніяхъ получилъ цѣнность, онъ сталъ къ себѣ тянуть населеніе, когда-то его забросившее.

Если производительность труда въ южномъ хозяйствѣ за послѣднія десятилѣтія сильно возросла, то производительность земли осталась почти неизмѣнной. Южное степное хозяйство остается по-прежнему хищническимъ, экстенсивнымъ. Хотя колонисты Екатеринославской губерніи и переняли отъ меннонитовъ нѣкоторые улучшенные пріемы, но и у нихъ средній урожай пшеницы не превышаетъ 40 пуд. на десятину, а ячменя 50 пуд. [1]) Если принять во вниманіе, что около $^1/_3$ пахотной площади отходитъ подъ толоку, то, если даже не оцѣнивать работы колонистовъ, средняя доходность земли все же на кругъ не превыситъ 10—11 руб. съ десятины. При среднемъ надѣлѣ на семью въ Екатеринославскихъ колоніяхъ въ 14 дес., доходность его опредѣлится примѣрно въ 150 руб. Такой доходъ можетъ обезпечить семьѣ лишь нищенское существованіе.

Меннониты, справедливо считающіеся на югѣ лучшими хозяевами, принимали нормальнымъ участокъ въ 65 дес. При экстенсивной системѣ мѣстнаго хозяйства (а интенсивные методы хозяйства еще нельзя считать на югѣ даже выработанными) и при непостоянствѣ урожаевъ, меннониты полагаютъ, что на большихъ участкахъ нельзя вести хорошаго хозяйства. Въ связи съ этимъ меннониты не допускали дробленія участковъ: все избыточное населеніе у нихъ переходило на запасныя земли, на купчія земли, или бросало хозяйство и отдавалось промысламъ. Дробленіе участковъ меннониты допустили у себя сравнительно недавно, не безъ давленія правительства. Этотъ фактъ служитъ намъ иллюстраціей нашего утвержденія, что надѣлъ въ 14 дес. безусловно нельзя признать достаточнымъ. Но вѣдь и такой надѣлъ является лишь среднимъ; $^3/_5$ всѣхъ семействъ не имѣютъ и такого надѣла.

Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что, если бы въ 1882 г. покупка земли не была евреямъ воспрещена, и если бы евреи земледѣльцы, подобно крестьянамъ, могли пользоваться земельнымъ кредитомъ, то они расширили бы размѣры своего землевладѣнія покупкой частновладѣльческихъ земель, какъ это дѣлаютъ крестьяне и нѣмцы-колонисты. До конца 90-хъ годовъ цѣны на землю въ Херсонской губерніи не были слишкомъ высоки, и

---

[1]) Указанная средняя выведена мной примѣнительно къ данныхъ имѣющимся въ сборникѣ: Матеріалы для оцѣнки земли Екатеринославской губ. Т. IV. Маріупольскій уѣздъ.

евреямъ-земледѣльцамъ, опирающимся уже на надѣлъ, можно было бы такія цѣны погасить срочными платежами.

Но такой возможности у евреевъ-земледѣльцевъ не было; имъ оставалось увеличивать размѣры своего землепользованія только черезъ посредство аренды земли. Сильный спросъ на землю повышаетъ арендныя цѣны, и аренда становится все менѣе и менѣе выгодной. Аренда и сдача земли развивается также и среди самихъ колонистовъ; хозяева, имѣющіе значительный инвентарь, арендуютъ землю своихъ односельчанъ, не имѣющихъ достаточно работниковъ и инвентаря. Та дифференціація, которая у нѣмцевъ-колонистовъ является результатомъ единонаслѣдія, у евреевъ устанавливается путемъ аренды. На-ряду съ нѣкоторой частью хозяевъ, производящихъ большія жатвы, большинство семействъ, приданныхъ размѣрахъ надѣла, однимъ земледѣліемъ жить не могутъ и вынуждены удѣлять больше или меньше вниманія промысламъ.

По матеріаламъ „ЕКО“, колонистовъ Екатеринославской губерніи, по относительному значенію для нихъ земледѣлія и промысловъ, можно было раздѣлить на слѣдующія группы [1]):

	Число семействъ. Абсолютно.	Въ %-ахъ.
Земледѣліе—исключительное занятіе	407	29,8
Земледѣліе—главное занятіе, промыслы—второстепенное	424	31,0
Земледѣліе—второстепенное занятіе, промыслы—главное	302	22,1
Промыслы—исключительное занятіе	234	17,1
	1.367	100,0

Мы видимъ, что, если для большинства населенія колоній земледѣліе имѣетъ или исключительное, или главное значеніе, то все же и значеніе промысловъ для населенія колоній значительно. По матеріаламъ „ЕКО“ для большей половины всѣхъ семействъ (53,3%) промыслы даютъ или главный доходъ или существенное, необходимое дополненіе къ основному доходу, извлекаемому изъ земледѣлія.

Основой экономическаго благосостоянія колоній является однако доходъ отъ земледѣлія. Но при данныхъ размѣрахъ надѣла и при низкой урожайности, доходъ отъ земли, какъ мы видѣли, недостаточенъ. Производительность земли не растетъ въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и дробленіемъ надѣловъ. Это характерно для всего русскаго крестьянскаго хозяйства, и есть одно изъ проявленій культурной отсталости страны. Мы констатируемъ его и у еврейскихъ колонистовъ. Доходы отъ промысловъ лишь отчасти въ состояніи компенсировать недостаточную доходность земли. Если колоніи постигаетъ сряду нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ (а въ степномъ районѣ колебанія урожаевъ значительны), ихъ по-

[1]) Необходимо замѣтить, что по земскимъ переписямъ промыслы среди еврейскаго населенія гораздо менѣе распространены, чѣмъ по даннымъ матеріаловъ „ЕКО“. Надо полагать, что по старой памяти о прежней системѣ опеки колонисты боялись говорить представителямъ оффиціальнаго учрежденія, земскимъ статистикамъ, о своихъ неземледѣльческихъ занятіяхъ. Изслѣдователямъ „ЕКО“ было гораздо легче завоевать полное довѣріе населенія.

ложеніе оказывается критическимъ; подобно тому, какъ крестьяне, но значительно рѣже, бѣднѣйшіе элементы изъ колонистовъ нуждаются при повторныхъ неурожаяхъ въ помощи на обсѣмененіе и даже на продовольствіе. Поднятіе продуктивности земли является, такимъ образомъ, настоятельнымъ; отъ этого зависитъ будущее хозяйства колонистовъ, какъ и будущее хозяйства крестьянъ.

Заканчивая обзоръ хозяйственнаго быта еврейскихъ колонистовъ Новороссіи, скажемъ еще нѣсколько словъ о сравнительныхъ результатахъ колонизаціи евреевъ и группъ другихъ національностей. Въ различіи этихъ результатовъ очень часто хотятъ видѣть отраженіе національныхъ особенностей. Однако, съ такого рода выводами слѣдуетъ быть осторожными, ибо самая колонизація различныхъ національныхъ группъ происходила при различныхъ внѣшнихъ условіяхъ, и въ виду этого чрезвычайно трудно сказать, насколько различія въ ходѣ колонизаціи зависѣли отъ этихъ условій и насколько отъ національныхъ особенностей.

Очень часто колонизацію евреевъ сравниваютъ, съ одной стороны, съ колонизаціей русскихъ крестьянъ и, съ другой стороны, съ колонизаціей нѣмцевъ. Съ количественной стороны результаты русской колонизаціи совершенно несравнимы съ результатами еврейской колонизаціи. Въ теченіе столѣтія русское крестьянское населеніе сплошь покрыло своими селами всю Новороссію. Правительство приложило мало заботъ къ тому, чтобы придти на помощь этому стихійному движенію массъ на югъ. Дѣло колонизаціи степей было для крестьянъ, конечно, гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ для евреевъ. Южныя степи были заселены, главнымъ образомъ, выходцами изъ сосѣдней Малороссіи; эти выходцы вели раньше хозяйство при естественныхъ условіяхъ, довольно близкихъ къ тѣмъ, которыя характеризуютъ степи. Массы приходившаго съ сѣвера крестьянства убѣгали отъ земельной тѣсноты, отъ гнета крѣпостного права, онѣ имѣли очень низкій уровень потребностей и ничего кромѣ работы за плугомъ не знали. По сравненію съ тѣмъ, что они имѣли въ мѣстахъ стараго поселенія, Новороссія была для нихъ счастливой страной; они находили здѣсь земельный просторъ и часто освобожденіе отъ крѣпостничества. Естественно, что массы малороссійскаго крестьянства стихійно двигались со старыхъ мѣстъ на югъ. Но и здѣсь на югѣ они не могли подняться до сколько-нибудь значительнаго уровня благосостоянія и культуры. Ихъ хозяйство въ техническомъ отношеніи не заслуживаетъ интереса.

Больше сходства колонизація евреевъ имѣетъ съ колонизаціей нѣмцевъ. Подобно послѣднимъ, евреи отличаются нѣкоторыми культурными потребностями, которыхъ не имѣется у крестьянъ. Standard of life евреевъ и нѣмцевъ выше, чѣмъ малороссійскихъ крестьянъ,—это есть результатъ ихъ историческаго развитія.

Наиболѣе выдающихся результатовъ достигли нѣмцы меннониты. Они создали на югѣ сѣть колоній, отличающихся высокимъ благосостояніемъ; они много сдѣлали и для выработки техники мѣстнаго хозяйства. Меннониты и на своей родинѣ, въ Германіи, славились какъ не заурядные земледѣльцы; ихъ колоніи подъ Данцигомъ считались образцовыми земледѣльческими поселеніями. Но необходимо указать, что и условія поселенія ихъ въ Новороссіи были гораздо болѣе благопріятны, чѣмъ евреевъ. Кромѣ пособій на проѣздъ, меннониты получили по 500 руб. на устройство. Земля была имъ отведена въ количествѣ 65 дес. на семью, неза-

висимо отъ ея состава; по сравненію съ этой нормой евреи получили раза въ четыре меньше земли. Далѣе меннонитамъ были предоставлены огромныя площади запасной земли, на которыя могли постепенно переходить избытки ихъ населенія, между тѣмъ какъ площадь запасныхъ земель при еврейскихъ колоніяхъ была весьма скромна. Наконецъ, меннониты всегда пользовались полнымъ самоуправленіемъ и никогда не знали никакихъ ограниченій въ правахъ и, въ особенности, въ самомъ драгоцѣнномъ для земледѣльца правѣ пріобрѣтенія земли. Этимъ послѣднимъ правомъ они широко пользовались, когда земля на югѣ еще была дешева. При такихъ условіяхъ они сумѣли устроиться такъ, чтобы не дробить своихъ надѣловъ. Богатство меннонитовъ происходитъ не отъ интенсивной эксплоатаціи небольшихъ надѣловъ, а отъ экстенсивной обработки большихъ надѣловъ. Но этихъ большихъ надѣловъ у евреевъ-земледѣльцевъ нѣтъ, ибо въ колоніяхъ населеніе увеличивается на той же площади.

Кромѣ нѣмцевъ меннонитовъ на югѣ колонизовали и другихъ нѣмцевъ, накомплектованныхъ по преимуществу изъ городскихъ, неземледѣльческихъ элементовъ Германіи. Исторія колонизаціи этихъ нѣмцевъ имѣетъ много общаго съ колонизаціей евреевъ. Значительная часть переселенцевъ разбрелась и оставила колоніи; устройство оставшихся шло также весьма медленно и потребовало большихъ затратъ отъ правительства. Послѣднее прибѣгло по отношенію къ этимъ нѣмецкимъ колонистамъ къ той же системѣ усиленной опеки [1]). Но когда, послѣ долгаго промежутка времени, нѣмецкія колоніи, наконецъ, окрѣпли, ихъ населеніе могло безпрепятственно расширять свое землевладѣніе. Такими же трудностями сопровождалась и колонизація другихъ неземледѣльческихъ элементовъ—шведовъ въ Херсонскомъ уѣздѣ и сербовъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, специфическихъ чертъ въ исторіи еврейской колонизаціи, объяснимыхъ единственно національными особенностями евреевъ, трудно найти; это одинъ изъ случаевъ колонизаціи неземледѣльческихъ элементовъ, и здѣсь встрѣтились тѣ же трудности, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Въ дальнѣйшемъ пріостановка въ развитіи еврейской колонизаціи была вызвана чисто внѣшней причиной—воспрещеніемъ евреямъ пріобрѣтать землю.

IV.

Когда говорятъ о еврейскихъ колоніяхъ въ Россіи, то обычно имѣютъ въ виду колоніи Херсонской и Екатеринославской губерній. Въ дѣйствительности же еврейскія земледѣльческія поселенія основались подъ вліяніемъ законодательныхъ актовъ царствованія Николая I, стремившихся привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду, почти во всѣхъ губерніяхъ Западнаго края, и общая численность евреевъ-земледѣльцевъ въ остальныхъ губерніяхъ даже нѣсколько выше, чѣмъ въ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской [2]). Тѣмъ не менѣе совершенно правильно выдви-

---

[1]) См. А. Клаусъ. Наши колоніи, стр. 141 и 142. О нѣмецкихъ колоніяхъ Ново-Московскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ, а также о поволжскихъ колоніяхъ.

[2]) Сборн. матер., т. I, стр. 7.

гаютъ на первый планъ, именно, Новороссійскія колоніи. Евреи-земледѣльцы находились здѣсь при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ и добились здѣсь поэтому наиболѣе значительныхъ результатовъ. Кромѣ того, сосредоточенныя на сравнительно небольшомъ пространствѣ, Новороссійскія колоніи представляютъ нѣчто единое, цѣльное, производящее опредѣленное впечатлѣніе. Напротивъ, колоніи другихъ губерній представляютъ изъ себя довольно мелкіе поселки, различные по своему характеру. Заброшенные въ глуши, эти поселки мало кому извѣстны, и только сводка матеріаловъ сложнаго экспедиціоннаго изслѣдованія этихъ колоній, организованнаго Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ въ 1898—99 г.г., могла дать нѣкоторые выводы о результатахъ колонизаціоннаго опыта русскаго правительства въ другихъ районахъ черты осѣдлости, кромѣ Новороссіи.

Въ отличіе отъ Новороссіи, вся остальная черта осѣдлости была страной старой культуры, страной уже издавна заселенной, и это не могло не отразиться на всемъ ходѣ колонизаціи. Правительство, которое довольно щедро надѣляло евреевъ землей въ Новороссіи, въ Западномъ краѣ давало евреямъ землю крайне неохотно. Уже Положеніе 1804 г. не только предоставляло евреямъ право пріобрѣтать и арендовать землю для занятія хлѣбопашествомъ въ чертѣ осѣдлости, но и обѣщало имъ отвести тамъ казенную землю. Но послѣдняя отводилась только въ Новороссіи. Положеніе 1804 г. не вызвало поэтому устройства колоній въ чертѣ осѣдлости; тѣ элементы, которые желали устроиться на землѣ, уходили въ Новороссію, гдѣ давалась и земля, и помощь на устройство. Очевидно, новыхъ промысловъ искали лишь бѣднѣйшіе элементы, которые не могли пріобрѣсти землю и устроиться за собственный счетъ.

Устройство колоній на мѣстѣ старой осѣдлости евреевъ началось только послѣ опубликованія Положенія 1835 г., которое предоставило рядъ льготъ евреямъ, устраивавшимся на землѣ, и между прочимъ льготу отъ страшной тогда рекрутской повинности. Хотя отводъ казенной земли все еще не производился, но теперь стали записываться въ земледѣльцы уже нѣсколько болѣе состоятельные элементы, которые сами стали пріобрѣтать и арендовать землю. Богатые евреи стали также селить своихъ единовѣрцевъ, такъ какъ получали такимъ путемъ почетное гражданство. Однако большинство желавшихъ записаться въ земледѣльцы по-прежнему стремилось въ Новороссію, и колоній собственниковъ и арендаторовъ образовалось немного, преимущественно въ Бессарабіи и на Полѣсьи, гдѣ земля была не дорога. При поселеніи евреи, повидимому, мало руководились хозяйственными соображеніями. Они покупали земли не больше того, чего требовало начальство для зачисленія ихъ въ земледѣльцы; на Полѣсьи купленныя земли представляли изъ себя лѣса, которые предстояло еще расчистить и которые занимали весьма посредственныя почвы.

Большинство еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній черты осѣдлости, однако, основались нѣсколько позже послѣ опубликованія Положенія о евреяхъ 1844 г., разрѣшившаго отводъ казенной земли евреямъ не только въ Новороссіи, но и въ другихъ губерніяхъ черты осѣдлости и обѣщавшаго нѣкоторое, впрочемъ, очень скромное пособіе на устройство.

Благодаря новому положенію, доступъ къ землѣ получили также и

бѣднѣйшіе элементы. Но отводъ земли далеко не былъ щедрымъ. Въ то время, какъ въ Новороссіи на семью отводилось 30 дес. и 10 дес. отчислялось въ запасъ, въ остальной чертѣ осѣдлости на семью отводилось обычно только по 20 дес., и никакого запаса земли не было оставлено. Довольно значительную площадь въ 20 тысячъ десятинъ плодородной черноземной земли правительство отвело евреямъ въ Балтскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, на границѣ Херсонской губерніи. Въ остальныхъ губерніяхъ земли были отведены ничтожными участками, и еврейскія колоніи оказались сильно разбросанными, расположенными часто въ самой гущѣ казенныхъ лѣсовъ. Кромѣ Подольской губерніи въ другихъ районахъ евреямъ-земледѣльцамъ были предоставлены въ большинствѣ случаевъ земли весьма невысокаго качества. По свидѣтельству одного изъ казенныхъ ревизоровъ Ислявина [1]), палаты и люстраторы, распредѣляя земли, старались отдавать евреямъ тѣ, которыя остались послѣ надѣла крестьянамъ, подъ фермы, въ запасъ и на разныя надобности, не желая слѣдовать намѣренію правительства устроить евреевъ въ земледѣльческомъ быту и смотря на нихъ, какъ „на народъ отверженный, неспособный когда-либо съ пользою заняться хлѣбопашествомъ“. Съ своей стороны, могу лишь подтвердить, что хорошіе надѣлы евреи-земледѣльцы получили въ рѣдкихъ случаяхъ. Во многихъ колоніяхъ земля состоитъ изъ сыпучихъ песковъ, очень трудно поддающихся культурѣ; сѣнокосовъ, имѣющихъ въ нечерноземной полосѣ такое крупное значеніе, колонисты имѣютъ недостаточно, или они слишкомъ далеки отъ усадьбы.

Если, такимъ образомъ, съ самаго начала земельныя условія были неблагопріятны, то съ теченіемъ времени они постоянно ухудшались. Съ размноженіемъ населенія надѣлы дробились, а между тѣмъ покупка земли евреямъ запрещена въ Западномъ краѣ еще въ 1864 г. Арендная фонда также при колоніяхъ не было. Еще хуже было то, что, съ теченіемъ времени, колонисты значительную часть первоначально имѣвшейся у нихъ земли потеряли. Эти потери не были добровольны, кромѣ Бессарабіи, случаи продажи колонистами земли были довольно рѣдки; колонисты сами очень крѣпко держались за свои надѣлы даже въ тѣхъ колоніяхъ, населеніе коихъ жило промыслами. Въ связи съ этимъ подавляющее большинство не только колоній, но даже отдѣльныхъ дворовъ, объ основаніи коихъ упоминается въ цитированномъ изслѣдованіи В. П. Никитина, сохранились до настоящаго времени. Большое значеніе имѣла недобровольная потеря земли.

Въ 1872 г. люстраціонныя комиссіи должны были окончательно отграничить земли казенныхъ крестьянъ, а въ томъ числѣ и евреевъ-земледѣльцевъ Западнаго края. Комиссіи эти имѣли инструкцію оставить за евреями-земледѣльцами лишь ту землю, которую они сами обрабатывали. Люстраціонныя комиссіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ оставили за евреями всю землю, которую они первоначально получили; кое-что онѣ урѣзали только у евреевъ-земледѣльцевъ Могилевской губерніи. Въ Юго-Западномъ краѣ люстраціонныя комиссіи отрѣзали отъ колоній не только земли довольно значительнаго числа отсутствующихъ семействъ, но и подавляющему большинству наличныхъ семействъ онѣ оставили только усадеб-

---

[1]) В. П. Никитинъ. Еврейскія поселенія Сѣверо и Юго-Западныхъ губ. (1835—1890 гг.). Спб. 1894 г., стр. 60—61.

ныя земли и выгоны, пахотную же и сѣнокосную землю онѣ у нихъ отрѣзали. Такъ въ колоніяхъ на надѣльной землѣ, обслѣдованныхъ въ 1898—99 г. Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ,—а почти всѣ крупныя поселенія входятъ въ этотъ счетъ,—люстраціонныя комиссіи нашли на мѣстѣ 725 семействъ. Изъ нихъ только 76-ти семьямъ (10,5%) онѣ оставили полные участки, у 43-хъ (5,9%) онѣ отрѣзали часть пашенъ и сѣнокосовъ, а 606-и семьямъ (83,6%) онѣ оставили только усадебныя и выгонныя земли, отрѣзавъ у нихъ пашню и сѣнокосъ цѣликомъ [1]). Въ результатѣ въ 3-хъ Юго-Западныхъ губерніяхъ евреи-земледѣльцы располагали до 1872 г. 31.040 десятинами надѣльной земли, послѣ 1872 г. у нихъ осталось всего-на-всего 4.082 дес. [2]). Въ Балтскомъ уѣздѣ не суждено было образоваться значительному центру еврейскаго земледѣльческаго населенія, какъ въ Херсонской губ. и Екатеринославской губ.; изъ 21.560 дес., отведенныхъ евреямъ-земледѣльцамъ въ этомъ уѣздѣ, имъ оставили всего только 1.321 дес.

Не лучше была и судьба колоній, устроенныхъ на арендованной землѣ. Многочисленные законодательные акты, которыми были закрѣплены земли за различными категоріями лицъ сельскаго сословія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, поселившимися на помѣщичьихъ земляхъ, на евреевъ-земледѣльцевъ не были распространены. Благодаря этому судьба еврейскихъ колоній оказалась въ зависимости отъ воли помѣщиковъ. Не мало колоній были послѣ окончанія сроковъ контрактовъ совершенно уничтожены. Тѣ же колоніи, которыя продолжаютъ существовать, сохранили лишь меньшую часть той площади, которую онѣ раньше заарендовали; арендныя колоніи Западнаго края, обслѣдованныя „ЕКО“, изъ 4.130 дес. сохранили лишь 1.722 дес. Таковы были земельныя условія еврейскихъ колоній Западнаго края. Они такъ неблагопріятны, что не даютъ основаній ожидать какихъ-либо крупныхъ хозяйственныхъ результатовъ.

Организація управленія колоніями Западнаго края была существенно отлична отъ организаціи управленія Новороссійскихъ колоній. Въ Западномъ краѣ спеціальный надзоръ за колонистами, разбросанными по огромной территоріи ничтожными поселками, былъ настолько затруднителенъ, что правительство вынуждено было отъ него отказаться. Оно скоро приписало ихъ къ крестьянскимъ волостямъ и подчинило общимъ порядкамъ крестьянскаго управленія. Такимъ образомъ, евреи-земледѣльцы не пользовались матеріальной поддержкой со стороны, но зато они и не находились подъ чьей-либо опекой. Развитіе еврейскихъ колоній въ Западномъ краѣ находилось поэтому въ болѣе опредѣленномъ соотношеніи съ экономическими условіями, чѣмъ въ Новороссіи, гдѣ правительство, по крайней мѣрѣ, въ царствованіе Николая I производило на колонистовъ сильное давленіе чисто внѣшними средствами.

Не только на основаніи приведенныхъ выше данныхъ о дѣятельности люстраціонныхъ комиссій, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли отнестись къ евреямъ-земледѣльцамъ и несправедливо, но и на основаніи данныхъ о современномъ положеніи колоній Юго-Западнаго края [3]) и на основаніи указаній колонистовъ о ихъ прошломъ, мы пришли къ убѣжденію, что экономическихъ основаній для устройства на землѣ у евреевъ

---

[1]) Сборн. матер., т. I, стр. 115.
[2]) Сборн. матер., т. II. Табл. № 21.
[3]) Сборн. матер., т. I, стр. 144, 145.

Юго-Западнаго края къ серединѣ прошлаго столѣтія не существовало, что они записывались въ земледѣльцы почти исключительно затѣмъ, чтобы избавиться отъ воинской повинности, земледѣліе же, какъ промыселъ, ихъ не интересовало. Этимъ объясняется и то, что люстраціонныя комиссіи большую часть семействъ, записавшихся въ земледѣльцы, не нашли на мѣстѣ: вмѣсто значившихся 1.564 семействъ оказалось на мѣстѣ въ казенныхъ колоніяхъ Юго-Западнаго края лишь 725 семействъ.

На Волынскомъ и Кіевскомъ Полѣсьи и до сихъ поръ многія колоніи безбѣдно живутъ разными отхожими промыслами. Имѣются колоніи плотниковъ (Малыя Селищи, Антоновка, Ровен. у.), каменщиковъ (Олизарка, Луцк. у.), бродячихъ портныхъ (Рудня, Бобрикъ, Радомысл. у.). Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ населеніе создало мелкія промышленныя предпріятія (кожевенные заводы, клееварни, смолокурни, маслобойки, каменоломни, Софіевка, Игнатовка, Луцк. у., Глинки, Ровен. у.). Но паденіе торговли даетъ себя чувствовать, и какъ разъ торговыя колоніи начинаютъ интересоваться хозяйствомъ. Появляются земледѣльцы изъ молодыхъ, создаются отдѣльные крѣпкіе хозяева. Но при крайнемъ малоземельи собственниковъ, не говоря уже о надѣльныхъ колонистахъ, колоніи должны и впредь остаться преимущественно промышленными колоніями.

Характерна судьба Балтскихъ колоній. Люстраціонныя комиссіи нашли на мѣстѣ въ 10 колоніяхъ вмѣсто 1.023 семействъ лишь 387 семействъ. Поселенцы преимущественно занимались тогда торговлей скотомъ. Земля была дешева, и колонисты арендовали у помѣщиковъ большія площади подъ выпасъ. Ростъ населенія вызвалъ ростъ арендныхъ цѣнъ на землю; нанимать землю для выпаса стало невозможно, и торговля скотомъ упала. Нужда въ колоніяхъ росла, и колонисты вынуждены были обратиться къ земледѣлію. Теперь они распахали прежніе выгоны, арендуютъ по дорогой цѣнѣ землю у помѣщиковъ и даже нанимаются на сельскія работы. Въ виду ничтожныхъ размѣровъ оставшихся у нихъ надѣловъ (на 513 семействъ приходится 1.308 дес. земли) колонисты Балтскаго уѣзда живутъ въ ужасающей бѣдности, и голодовки въ этихъ колоніяхъ не рѣдкость.

Если къ серединѣ столѣтія юго-западные евреи не чувствовали необходимости искать новыхъ промысловъ, то эту необходимость еще меньше могли чувствовать евреи въ богатой Бессарабіи, въ которой еврейское населеніе, какъ и въ Новороссіи, сгустилось сравнительно недавно. Въ виду этого нѣкоторыя колоніи здѣсь распались, тѣмъ болѣе, что онѣ были основаны на арендованной землѣ. Но уменьшеніе доходовъ отъ торговли и очень высокая урожайность земли въ Бессарабіи, связанная съ исключительно благопріятными климатическими условіями, должны были вызвать интересъ къ земледѣлію. Къ концу прошлаго столѣтія въ 6-и еврейскихъ бессарабскихъ колоніяхъ, сохранившихъ еще землю, не приходилось въ среднемъ и 4-хъ десятинъ на семью [1]). Множество малоземельныхъ хозяевъ въ этихъ условіяхъ не находили выгоднымъ держать инвентаря и сдавали свои земли или крестьянамъ, или своимъ односельчанамъ, а сами занимались промыслами. Изъ общей массы 792 семействъ жившихъ въ 6 колоніяхъ, только 168, т. е. $^1/_5$, занимались земледѣліемъ. Необходимость искать новые промыслы и недоста-

[1]) Сборн. матер. объ экон. евреевъ, т. I, стр. 61.

точность земельнаго надѣла для веденія полевого хозяйства привела, наконецъ, часть населенія колоній къ мысли объ утилизаціи земли подъ болѣе доходныя спеціальныя культуры. Развитія спеціальныхъ культуръ въ еврейскихъ колоніяхъ мы еще коснемся ниже.

Существенно другой характеръ носила колонизація евреевъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Край этотъ съ его густымъ еврейскимъ населеніемъ и бѣднымъ крестьянствомъ, живущимъ по преимуществу натуральнымъ хозяйствомъ, всегда былъ и до сихъ поръ остается главнымъ очагомъ еврейскаго перенаселенія. Сѣверо-Западный край далъ главную массу колонистовъ для Новороссіи, и когда евреи получили возможность устраиваться на мѣстѣ, они стали здѣсь селиться въ колоніяхъ не затѣмъ только, чтобы освободиться отъ рекрутской повинности. Ихъ привлекала также возможность завести хозяйство, ибо торговля и ремесло не обезпечивали ихъ существованія. Многіе изъ нихъ были деревенскіе евреи (ешувники), издавна не чуждые сельскому хозяйству. О земледѣльческомъ характерѣ еврейскаго населенія колоній Сѣверо-Западнаго края говоритъ и дѣятельность люстраціонныхъ комиссій, настроенныхъ далеко неблагопріятно къ евреямъ, къ этому выводу привели автора и его личныя многочисленныя наблюденія и опросы. Въ настоящее время въ колоніяхъ живутъ не новые земледѣльцы, только что привыкающіе къ земледѣльческому труду, а старое и третье поколѣніе хлѣборобовъ.

Мы указали, какъ неблагопріятны земельныя условія еврейскихъ колоній въ этомъ краѣ, слѣдовательно, не высокая доходность сельскаго хозяйства здѣсь превратила евреевъ въ земледѣльцевъ, а, наоборотъ, бездоходность промысловъ заставила евреевъ приняться за сельскохозяйственный трудъ. Но изслѣдованіе Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества показало, что, если евреи и взялись въ колоніяхъ Сѣверо-Западнаго края за сельскохозяйственный трудъ, если они хорошо съ нимъ свыклись, то сколько-нибудь сноснаго благосостоянія они не добились [1]). Пока въ рукахъ каждой семьи оставался цѣлый надѣлъ, до тѣхъ поръ она еще кое-какъ сводила концы съ концами. Несмотря на то, что избыточное населеніе оставляло колоніи, все же за полстолѣтія численность семействъ въ колоніяхъ удвоилась, соотвѣтственно раздробились и надѣлы. Хозяйственная техника въ колоніяхъ Сѣверо-Западнаго края, правда, нѣсколько улучшалась, вліяніе довольно культурнаго крупнаго хозяйства на хозяйствѣ колонистовъ нѣсколько сказывалось, но все же прогрессъ техники за ростомъ населенія не поспѣвалъ. Въ результатѣ изслѣдованіе Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества застало мѣстныя колоніи въ печальномъ экономическомъ положеніи. Несмотря на земледѣльческій характеръ населенія, значительная часть хозяевъ не обладала достаточнымъ количествомъ живого инвентаря, а слѣдовательно, и удобреній для веденія хозяйства. Относительная численность безлошадныхъ достигала 45%. Здѣсь повсюду наблюдалась безхозяйственность не какъ результатъ того, что населеніе, какъ это обычно приходилось наблюдать въ колоніяхъ Юго-Западнаго края, носило промысловой характеръ, здѣсь это являлось результатомъ раззоренія. Несоотвѣтствіе между доходностью земли и размѣромъ потребностей въ конечномъ счетѣ приводило къ деградаціи хозяйства. Все цѣнное въ хозяйствѣ—сѣнокосы, лучшіе участки пахоти

---

[1]) Сборн. матер., т. I, стр. 143—149.

постепенно переходили въ чужія руки, живой инвентарь уменьшался; значеніе надѣла сводилось къ мелкой доходной статьѣ, а хозяинъ вынужденъ былъ искать работы на мѣстѣ или на сторонѣ, не брезгая самой тяжелой работой. Изъ колонистовъ Сѣверо-Западнаго края выдѣляется множество представителей чернорабочаго труда: возчиковъ лѣса, крутолазовъ, сплавщиковъ лѣса, вязчиковъ плотовъ и т. п. Колонисты предпочли бы этимъ каторжнымъ формамъ труда, на который надо еще искать спроса, работу въ собственномъ хозяйствѣ; но они пролетаріи, и выбора у нихъ нѣтъ.

Плохіе надѣлы во многихъ случаяхъ являются одной изъ причинъ раззоренія. Но здѣсь нельзя не отмѣтить, что мѣстные крестьяне, поставленные часто въ тѣ же условія, какъ и колонисты, создаютъ хозяйство болѣе жизнеспособное. У многихъ русскихъ людей прочно вкоренено убѣжденіе, что еврей эксплоатируетъ крестьянина. Въ колоніяхъ Сѣверо-Западнаго края можно сплошь и рядомъ наблюдать, какъ крестьянинъ эксплоатируетъ колониста, постепенно захватывая его достояніе. Обычно начинается съ того, что еврей въ нуждѣ беретъ у крестьянина заемъ; обезпеченіемъ займа обычно является то, что въ хозяйствѣ является наиболѣе цѣннымъ, — сѣнокосы. Пока долгъ не выплаченъ, крестьянинъ въ счетъ процентовъ коситъ сѣно. Но закладъ сѣнокосовъ есть начало раззоренія; постепенно крестьянину передаются и другія угодья. И въ концѣ концовъ, несмотря на противодѣйствіе другихъ колонистовъ, неохотно принимающихъ въ свою среду крестьянскую семью, послѣдняя водворяется на усадьбѣ колониста.

Во время обслѣдованія колоній автора сильно занималъ вопросъ, чѣмъ вызвана эта относительная слабость еврейскаго хозяйства, и во всѣхъ случаяхъ на вопросъ объ этомъ колонисты давали всегда тотъ же шаблонный отвѣтъ, формулированный по еврейскому обычаю въ видѣ встрѣчнаго вопроса: „Развѣ еврей можетъ жить по-мужицки“? Жизнь колонистовъ Сѣверо-Западнаго края это предѣлъ опрощенія и, скажемъ даже, огрубѣнія евреевъ, который автору приходилось наблюдать въ своихъ многолѣтнихъ странствіяхъ по чертѣ осѣдлости. И тѣмъ не менѣе, сравнивая образъ жизни мѣстныхъ крестьянъ и колонистовъ, приходится намѣтить существенныя отличія. Мѣстный крестьянинъ живетъ натуральнымъ хозяйствомъ, уровень его потребностей минималенъ, и на этомъ зиждется самая возможность существованія крестьянскаго хозяйства, въ которомъ продуктивность труда минимальна. Несмотря на крайне низкій уровень потребностей евреевъ Сѣверо-Западнаго края, есть извѣстный вполнѣ опредѣленный предѣлъ, ниже котораго онъ не можетъ опуститься, а потому и производительность его труда должна оставаться на опредѣленной высотѣ. Самая оцѣнка жизни у крестьянина и у еврея различна.

У знаменитаго бытописателя русскаго крестьянства Глѣба Успенскаго есть замѣчательная глава о той „зоологической“ правдѣ, на которой основана жизнь крестьянства и которая такъ чужда понятіямъ культурнаго человѣка.

Крестьянская семья есть хозяйственный кооперативъ, и отношенія внутри ея подчинены интересамъ прежде всего хозяйства; каждый членъ семьи здѣсь цѣнится не какъ личность, а какъ работникъ, и всѣ отношенія между людьми здѣсь регулируются интересами хозяйства. Каждую

минуту, когда этого требуютъ интересы хозяйства, мать бросаетъ своихъ дѣтей и бѣжитъ въ поле, чтобы принять участіе въ жатвѣ или даже посѣвѣ. Оставленныя безъ призора дѣти, правда, мрутъ въ большомъ числѣ, но ихъ некогда жалѣть, да и родится ихъ достаточно. Далѣе, крестьянину и въ голову не придетъ тратиться на лѣченіе ребенка; останется живъ—„слава Богу!“, помретъ—„Богъ прибралъ“. Таково же и отношеніе къ больнымъ взрослымъ. Стариковъ и старухъ, неспособныхъ уже къ труду, не убиваютъ, но громко говорятъ, что имъ пора умереть. Если заболѣетъ работникъ, то за нимъ ухаживаютъ, пока есть надежда, что онъ скоро опять сумѣетъ приняться за работу; если эта надежда исчезла, то исчезаетъ и интересъ къ нему, и ему желаютъ скорой смерти. И въ этихъ „зоологическихъ“ отношеніяхъ нѣтъ жестокости — это извѣстный уровень культуры, когда массы еще не вышли изъ-подъ власти природы, и когда правъ у личности еще нѣтъ и не можетъ быть. Указанные факты приводятъ и къ специфическимъ особенностямъ въ движеніи населенія. Для русскаго крестьянства характерна высокая смертность, съ большимъ избыткомъ компенсируемая еще болѣе высокой рождаемостью.

Характеръ движенія еврейскаго населенія другой; евреи въ этомъ отношеніи ближе къ культурнымъ народамъ запада—у нихъ ниже и смертность, и рождаемость. Человѣческая личность у евреевъ цѣнится независимо отъ ея работоспособности. Жена колониста прежде всего мать. Она много работаетъ и въ хозяйствѣ: при скотѣ, на огородѣ. Не даромъ въ мѣстечкахъ жены-колонистки считаются лучшими работницами. Но въ поле колонистки рѣдко выходятъ, ибо онѣ не оставятъ безъ призора дѣтей. Крестьянскіе мальчики цѣлые дни занимаются пастьбой скота и птицы. Еврейскія дѣти въ колоніяхъ до 13-ти лѣтъ сидятъ въ хедерѣ, и колонистъ не позволитъ себѣ оторвать ихъ отъ учебы; для пастьбы скота нанимаютъ пастуховъ. Субботу еврейскій колонистъ чтитъ также болѣе свято, чѣмъ крестьянинъ воскресенье.

Въ результатѣ еврейская семья выставляетъ гораздо меньше рабочихъ силъ, чѣмъ крестьянская; работа ложится сильнѣе на плечи главы семьи. Уже поэтому производительность работы колониста должна быть выше, чѣмъ производительность работы крестьянина.

Но у колониста имѣются и расходы, которыхъ не знаетъ крестьянинъ. Обученіе дѣтей не только уменьшаетъ рабочія силы семьи, но также сопряжено со значительными расходами. Какъ ни плохи меламеды въ колоніяхъ, имъ приходится платить въ среднемъ около 8 руб. за семестръ. Празднованіе субботы сопряжено также съ расходомъ на пріобрѣтеніе пшеничной муки, на пріобрѣтеніе куска мяса, которое ѣдятъ только одинъ разъ въ недѣлю. Евреи очень рѣдко одѣваются въ самотканную одежду, да и то это исключительно нижняя одежда; ихъ верхняя одежда—всегда изъ покупной ткани. Лапти колонисты кое-гдѣ носятъ, когда занимаются сельскими работами, но, вообще, ходятъ къ сапогахъ. На религіозныя потребности евреи тратятъ больше, чѣмъ крестьяне.

У евреевъ имѣются и экстренные расходы: на большіе праздники, на лѣченія и, въ особенности, на приданое дочерямъ. Институтъ приданаго отчасти связанъ съ тѣмъ, что, вслѣдствіе малочисленности колонистовъ, ихъ дочери чаще выходятъ замужъ за мѣщанъ, чѣмъ за колонистовъ. Но онъ стоитъ также въ связи и съ тѣмъ, что и въ быту колонистовъ женщина прежде всего мать, а потомъ работница. И вотъ

приходится сплошь и рядомъ наблюдать, какъ при выдачѣ дочерей замужъ колонистъ ликвидируетъ основные капиталы хозяйства въ скотѣ, въ сѣнокосахъ—явленіе въ крестьянскомъ быту невозможное.

При существующей низкой производительности труда крестьянскаго хозяйства Сѣверо-Западнаго края, средній крестьянинъ ведетъ по преимуществу натуральное хозяйство, и его связь съ рынкомъ устанавливается только существующей системой налоговъ. Мѣстный крестьянинъ на обученіе дѣтей не тратится, одежду носитъ домотканную, потребность въ мясѣ удовлетворяетъ свининой собственнаго производства, никакихъ экстренныхъ расходовъ не производитъ, и только въ этихъ условіяхъ онъ сохраняетъ равновѣсіе между приходомъ и расходомъ. Пьянство только нарушаетъ у крестьянина это равновѣсіе прихода и расхода. У колониста потребность въ деньгахъ большая, и равновѣсіе въ хозяйствѣ нарушается легко.

Въ указанномъ заключается основная причина слабости хозяйства колонистовъ по сравненію съ хозяйствомъ сосѣднихъ крестьянъ [1]). Мы имѣли случай указать выше, что кто ищетъ еврейской сельской идилліи, тотъ можетъ найти ее въ Екатеринославскихъ колоніяхъ; въ колоніяхъ Сѣверо-Западнаго края можно наблюдать только изнанку сельской идилліи. Населеніе этихъ колоній, заброшенныхъ мелкими поселками въ глуши лѣсовъ и болотъ, отличается исключительной среди еврейскаго населенія грубостью и некультурностью. Но это опрощеніе и привычка къ самымъ тяжелымъ формамъ труда не избавила населенія отъ бѣдности, даже отъ раззореній. Населеніе это завидуетъ населенію мѣстечекъ и жалѣетъ, что ихъ отцы и дѣды забрели въ эту глушь, откуда имъ, сыновьямъ и внукамъ, отвыкшимъ отъ городской жизни, уже трудно выбраться. Не мало населенія все-таки оставило колоніи. Въ то же время, несмотря на то, что дѣйствіе временныхъ Правилъ 1882 г. на еврейскія колоніи не распространяется, все же численность мѣщанъ въ колоніяхъ невелика.

Тѣмъ не менѣе изслѣдованіе „ЕКО“ нашло въ колоніяхъ Сѣверо-Западнаго края около $18^1/_2$ тысячъ населенія; почти всѣ колоніи и даже отдѣльные дворы, объ основаніи коихъ упоминается въ исторической работѣ В. Н. Никитина, оказались еще существующими [2]). Но въ послѣдніе годы сильное развитіе эмиграціи захватило и населеніе колоній. Во многихъ колоніяхъ остались одни старики, молодежь повыѣхала.

---

[1]) Вопросъ объ уровнѣ потребностей еврейской массы по сравненію съ уровнемъ потребностей окружающаго населенія не обратилъ на себя въ литературѣ должнаго вниманія, а между тѣмъ, по нашему мнѣнію, въ этомъ разгадка многихъ явленій еврейской жизни. Трагизмъ экономической жизни евреевъ, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что еврейской массѣ, отличающейся извѣстнымъ культурнымъ развитіемъ, приходится въ настоящее время конкуррировать на рынкѣ труда съ некультурными массами, выбрасываемыми перенаселенной деревней. Отсюда, съ одной стороны, страстные поиски квалифицированныхъ формъ труда, ограждающихъ отъ конкурренціи некультурныхъ массъ, и, съ другой, сильное развитіе среди евреевъ рабочаго движенія. Для того, чтобы принять участіе въ рабочемъ движеніи, выходецъ изъ деревни долженъ еще подняться до высшаго уровня потребностей, у еврейскаго пролетарія этотъ высшій уровень потребностей уже существуетъ. Это существующее уже несоотвѣтствіе между уровнемъ потребностей и нормами оплаты труда дѣлаетъ еврейскій пролетаріатъ наиболѣе воспріимчивымъ къ соціалистической пропагандѣ.

[2]) В. Н. Никитинъ. Еврейскія поселенія Сѣверо и Юго-Западныхъ губерній (1835—1890 г.). СПБ. 1894.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о еврейскихъ земледѣльческихъ поселеніяхъ Царства Польскаго. Къ сожалѣнію, они никогда не были подвергнуты сколько-нибудь детальному экспедиціонному изслѣдованію. Но и то немногое, что мы о нихъ знаемъ [1]), указываетъ, что многочисленные колонизаціонные опыты дали здѣсь весьма скромные результаты. Численность еврейскаго земледѣльческаго населенія здѣсь ничтожна несмотря на то, что юридическихъ препятствій для развитія еврейской колонизаціи здѣсь не было и нѣтъ до сихъ поръ. Очевидно, что въ этой странѣ не было экономическихъ основаній евреямъ стремиться къ сельскохозяйственному труду. Промышленное и торговое развитіе страны стягивало еврейскій пролетаріатъ въ городскіе центры; увеличивать собой и безъ того избыточные кадры селькаго населенія—у него не было экономическихъ основаній.

Б. Бруцкусъ.

---

[1]) Сборн. матер. объ эконом. полож., т. I, стр. 155—157.